

Центр города Возвращения был словно пропитан золотом. Знатные особы, облачённые в роскошные шёлковые одежды, никогда не ступали на землю — их носили в паланкинах или везли в повозках по всем уголкам города. В ресторанах никогда не было недостатка в изысканных блюдах — от медвежьих лап до язычков птиц. Если кто-то мог заплатить, хозяева заведений всегда находили самые редкие деликатесы. На восточной улице города можно было встретить девушек со всех уголков света. Черноволосые и черноглазые красавицы уже не удовлетворяли желания знати, а золотоволосые и голубоглазые девушки стали здесь обычным явлением. Они танцевали под разные ритмы, исполняя танцы со всех концов света. Женщины также имели свои мечты — драгоценные камни всегда оставались их вечной страстью. Агат, нефрит и янтарь заполняли Южный рынок, где девушки и женщины, собравшись в небольшие группы, соревновались, чьи заколки для волос были более изысканными.

В самом центре города находился дворец Вечной Жизни — императорская резиденция Великой Чжоу. Каждая главная зала дворца была покрыта золотыми плитками, и на восходе и закате солнца весь дворец сиял, словно сделанный из чистого золота, вызывая благоговение у всех, кто его видел. Полы были выложены лучшим мрамором, а бесчисленные служанки и евнухи поддерживали здесь идеальную чистоту.

Таков был город Возвращения — последний оплот величия Великой Чжоу.

Город Возвращения был величественным и роскошным, но он не находился у моря. Ближайший порт Уань был удалён от него на пятьдесят ли. Именно здесь император Гуансяо когда-то высадился со своими придворными. Раньше порт носил другое имя, но император, надеясь, что однажды сыны Чжоу отправятся отсюда в плавание, чтобы вернуть утраченные земли, дал ему название Уань.

Порт Уань, конечно, не мог сравниться с портом Ваньши — его вместимость была вдвое меньше. Чтобы защитить город Возвращения, сюда никогда не допускали торговые суда. Кроме флота Великой Чжоу, в порту не было других кораблей.

Но сегодня порт Уань выглядел иначе. Повсюду развевались ярко-красные флаги Чжоу, моряки выстроились в стройные ряды, а толпы горожан, высыпавшие из города, стояли на берегу, вытягивая шеи в надежде увидеть что-то на горизонте.

— Господин Сунь, когда же прибудет корабль принцессы? — спросил нынешний адмирал флота Чжэн Ци.

— Ваше превосходительство, в письме принцесса указала, что корабль прибудет около часа дня, — ответил заместитель министра ритуалов Сунь Чжимяо. Однако уже прошло полтора часа после указанного времени.

— Почему она решила прибыть морем? — Чжэн Ци выглядел раздражённым. Обычно аудиенции у императора проходили через проспект Алой Птицы, и это был первый случай, когда кто-то прибыл водным путём.

— Принцесса не упоминала об этом, но, думаю... — Сунь Чжимяо выглядел озадаченным. — Думаю, это было решение её супруга.

— Супруга? — Чжэн Ци усмехнулся. — Простая женщина, и её называют супругом?

— Если Его Высочество признал её, нам нечего возражать, — смущённо улыбнулся Сунь Чжимяо.

Чжэн Ци тяжело вздохнул и замолчал. Ему не хотелось думать о том, когда Гу Жуян появится в его порту. Встреча Чжаоян в городе Возвращения была обязанностью Министерства ритуалов. Если бы не необходимость высадки в порту Уань, какое дело до этого было бы адмиралу флота? Он резко развернулся и направился к корабельной башне.

— Отсталый, — пробормотал Сунь Чжимяо, когда Чжэн Ци удалился.

— Господин, корабль на горизонте! — Через полчаса матрос, находившийся на мачте, закричал.

Один из помощников Сунь Чжимяо поднёс подзорную трубу и посмотрел на северо-запад. Действительно, на горизонте появились паруса. Сунь Чжимяо внимательно рассмотрел их и увидел флаг клана Гу.

По мере приближения флота Сунь Чжимяо опустил подзорную трубу, а вместе с ней и свою челюсть от изумления. В письме Чжаоян упоминалось, что флот Гу Жуян состоит из десяти фуцзяньских судов, но никто не говорил, что она привезёт с собой «Девять Небес». Следующие за ним корабли также были огромны, и ни один из них не уступал по размерам судам порта Уань.

Сунь Чжимяо сглотнул. Он заметил, что моряки порта Уань начали волноваться, но, поскольку Чжэн Ци не отдавал приказов, никто не мог действовать самостоятельно.

— Что происходит?! — Чжэн Ци действительно выбежал из корабельной башни.

Он наклонился через перила, дрожа всем телом, глядя на гигантский корабль.

— Господин Чжэн, сохраняйте спокойствие! — Сунь Чжимяо подошёл к нему, опасаясь, что адмирал может совершить что-то необдуманное. — Принцесса сказала, что её флот состоит из десяти кораблей. Их ровно десять. Не поддавайтесь панике.

— Ты уверен?! — крикнул Чжэн Ци. — Ты уверен, что это возвращение принцессы, а не попытка Гу Жуян поднять мятеж?

Сунь Чжимяо, глядя на приближающиеся корабли, тоже не мог быть уверен в их намерениях. Но министр ритуалов Хуан Юань был дядей Чжаоян, и все в Министерстве ритуалов доверяли принцессе.

— Я уверен! — сказал Сунь Чжимяо, снова взглянув на флот. — Эти корабли огромны, но их меньше, чем в порту Уань. Господин адмирал, вы командовали флотом много лет и должны лучше меня разбираться в военных делах.

— Если это мятеж, ты, как мелкий чиновник, не справишься! — крикнул Чжэн Ци, готовясь отдать приказ о мобилизации.

— Господин Чжэн, подумайте! — Сунь Чжимяо изо всех сил пытался его отговорить.

В этот момент вдалеке раздался звук рога, что только усилило напряжение. Чжэн Ци оттолкнул Сунь Чжимяо и уже собирался отдать приказ, но в этот момент «Девять Небес» и остальные корабли уже подошли к порту, где стояли толпы горожан. Гигантский корабль, который никто из них никогда не видел, вызвал у людей восторг, и они махали ему руками.

— Господин Чжэн, не причиняйте вреда народу! — снова сказал Сунь Чжимяо.

— Ты! — Чжэн Ци указал на него пальцем.

— Я действую по приказу Его Высочества, чтобы встретить принцессу и её супруга в порту Уань! — напомнил Сунь Чжимяо. — Пожалуйста, сотрудничайте.

— Принцесса входит в порт! — вдруг крикнул один из помощников Министерства ритуалов.

Все сомнения развеялись. Десять гигантских кораблей остановились, излучая мощь и спокойствие.

— Господин, принцесса входит в порт, — сказал Сунь Чжимяо. — Пожалуйста, присоединитесь к встрече.

Чжэн Ци был в ярости, но факты говорили сами за себя. Десять кораблей не совершили никаких враждебных действий, просто спокойно остановились в порту.

Сунь Чжимяо наконец смог вздохнуть спокойно. Как главный ответственный за встречу, он сразу же повёл чиновников Министерства ритуалов и других ведомств к пристани. Моряки всё ещё были настороже, крепко сжимая рукояти мечей. Сунь Чжимяо остановился у подножия «Девяти Небес», глядя вверх на гигантский корабль. Он и его сопровождающие казались крошечными перед этим исполином.

Корабль стоял у причала, не двигаясь. Не было видно, чтобы матросы готовили трап для высадки. Сунь Чжимяо задумался, как же они сойдут на берег, когда с корабля раздался крик:

— Глава клана Гу с корабля «Девять Небес» из порта Ваньши прибывает!

Затем раздался звук множества шестерёнок. Сунь Чжимяо и чиновники инстинктивно отступили на два шага. С одной стороны корабля спустились десятки маленьких лодок, соединённых цепями. Наверху кто-то управлял механизмом, и лодки плавно опустились на воду, не вызвав даже волн.

Сунь Чжимяо впервые видел такой способ высадки и был поражён. Однако, как чиновник, он сохранял достоинство. Он выпрямился и наблюдал за спуском лодок. Ему не нужно было искать Чжаоян — её лодка была первой. Сунь Чжимяо поспешил к причалу, чтобы поприветствовать её. В лодке, кроме гребца, сидели три человека: Цинь Хуаньань впереди, а за ним Чжаоян и ещё одна женщина, которая, несомненно, была Гу Жуян.

— Ваше Высочество, Ваше Величество, — Сунь Чжимяо почтительно поклонился, и чиновники за ним последовали его примеру.

— Господин Сунь, не стоит церемоний, — Чжаоян жестом указала им подняться.

Цинь Хуаньань, которого Чжаоян приструнила, стоял рядом, не говоря ни слова.

<http://bllate.org/book/15493/1374439>